

К.Г. Игошин (Москва)

БРИТАНСКИЕ ОРУДИЯ НА ВООРУЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН (1799–1815) Российская императорская армия пережила несколько реорганизаций и значительно увеличила свою численность¹. Вслед за общим ростом армии увеличивалось и количество артиллерийских орудий. Если на момент восшествия на престол Александра I на вооружении полевой артиллерии в 60 ротах должно было быть всего 720 орудий², то к весне 1814 г. в 164,5 ротах должно было быть уже около 2000 орудий³. С учетом прибавившейся артиллерии казачьих войск, а также имевших место за это время боевых потерь материальной части, которые необходимо было восполнить, не будет преувеличением сказать, что количество орудий в российской полевой артиллерии за этот период увеличилось в три раза.

В начале XIX в. в России функционировало всего два производства так называемых «медных» орудий⁴: литейные при Санкт-Петербургском и Брянском арсеналах. Мощности этих предприятий в целом было достаточно для поддержания артиллерийского парка конца XVIII – начала XIX вв. на необходимом качественном и количественном уровне. Так, за период с 1797 по 1804 г. включительно на обоих арсеналах был изготовлен 831 ствол артиллерийских орудий (преимущественно, пушек) разных калибров⁵. Такое количество позволило полностью перевооружить российскую полевую (батареиную) и конную, и почти полностью полковую (легкую) артиллерии новыми облегченными пушками, введенными в употребление в 1795/97 гг.

Уверенность артиллерийского руководства в способности модернизировать отечественную артиллерию, опираясь на имею-

щиеся материальные и производственные ресурсы, иллюстрирует ответ инспектора всей артиллерии графа А.А. Аракчеева на сделанное в начале 1804 г. предложение министра финансов графа А.И. Васильева купить или обменять на штыковую медь старые медные пушки города Любек: «Покупка, или обмен помянутых пушек, Артиллерийскому Департаменту ни в каком случае не нужна; ибо в Артиллерии сверх надобного числа для полков и батальонов пушек есть довольно лишних, а недостает некоторое количество легкой Артиллерии, сообразно нового положения: но и в ту должно будет принятую от Любека переливать, для какой переливки всегда нужно прибавлять штыковой меди; ибо для употребления старых орудий в переливку, имеет оных Артиллерийской Департамент большое количество и своих орудий, как по Крепостям, так еще и состоящих по разным Губерниям»⁶.

Одним из основных направлений усилий инспектора всей артиллерии были повышение качества материальной части и ее унификация, упорядочивание производства, а также сокращение издержек. Орудия иностранного производства конструктивно не соответствовали принятым в России образцам. И если калибр в ряде случаев мог быть так или иначе подогнан под российские стандарты, то массогабаритные параметры стволов чаще всего не позволяли их использовать на лафетах российской конструкции.

После горьких уроков кампании 1805 г., закончившейся жестоким поражением при Аустерлице, в соответствии с изменениями в организации армии, в 1806 г. была начата очередная масштабная организационная реформа российской полевой артиллерии. В результате этой реорганизации количество орудий было увеличено примерно на полтысячи стволов, преимущественно легких калибров⁷. Так как перевооружение старых и вооружение новосоздаваемых рот происходило на фоне нескольких одновременно идущих войн, руководство российской артиллерии (граф А.А. Аракчеев, а с декабря 1807 г. и новый инспектор всей артиллерии генерал-лейтенант барон П.И. Меллер-Закомельский) было вынуждено форсировать его темпы.

В то же время для снижения нагрузки на арсеналы и уменьшения казенных издержек был предпринят ряд шагов, призванных уменьшить стоимость нового вооружения и сделать процесс его производства более равномерным.

Была возобновлена практика выдачи в роты орудий, которые были сняты с вооружения и сданы в арсеналы для хранения и последующей переплавки. Так, 12-фунтовые (¼-пудовые) единороги пешей и конной артиллерии временно заменялись 8-фунтовыми, а вместо 6-фунтовых пушек новой пропорции в некоторые роты поступили «переправленные», т. е. обточенные 6-фунтовые пушки екатерининского литья⁸. Кроме того, была сделана ревизия имевшихся на складах стволов иностранного производства. Трофейные шведские и турецкие пушки из-за несоответствия калибров и габаритов решено было отправить в переплавку, но небольшая партия британских пушек, имевшаяся в наличии, по своим характеристикам оказалась пригодна для использования в российской артиллерии.

Эти пушки попали в Россию в 1800 г. в качестве компенсации за орудия, потерянные в 1799 г. в Голландии. В составе российского экспедиционного корпуса, которым командовал генерал-лейтенант И.И. Герман, было 60 орудий всех видов и калибров, употреблявшихся в то время в российской артиллерии: 24 полевых орудия из батальона генерал-майора П.М. Капщевича и 36 орудий полковой артиллерии⁹. В сражениях при Бергене 8 (19) сентября и в окрестностях города Бевервейка 25 сентября (6 октября) французами было захвачено 20 русских орудий: 3 полевых и 17 полковых¹⁰.

Точное число и судьба всех поступивших в Россию британских орудий пока не выяснены¹¹. Логично предположить, что их было не более 20. Часть из них была доставлена в Ригу, где поступила в ведение рижского артиллерийского гарнизона, другая в Ревель, откуда была сразу переведена в Санкт-Петербург и поступила «в ведомство» цейхвартера Н.Н. Васильева, хранителя Достопамятного зала.

Надо полагать, что два орудия из числа последних можно и сейчас увидеть во дворе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Это две полевые 12-фунтовые пушки средней пропорции конструкции Томаса Блоумфилда¹², изготовленные в Королевской бронзолитейной в Вулдидже (Royal Brass Foundry in Woolwich) под руководством братьев Джона и Генри Кингов¹³ в 1796 г. Одна из них имеет на плоском фризе, отделяющем вертлюжную часть от дульной (secondreinforcementring), номер государс-

Рис. 1. 12-фунтовая пушка из коллекции ВИМАИВиВС. Монограмма царствующего монарха – короля Георга III

Рис. 2. 12-фунтовая пушка из коллекции ВИМАИВиВС. Монограмма главного распорядителя вооружений (Master-general of Ordnance) маркиза Чарльза Корнуоллиса

твенной приемки (registrynumber) «CLVII» и на срезе правой цапфы заводской номер (foundrynumber) «35»¹⁴; другая – «CLVIII» и «39» соответственно¹⁵. На обеих пушках на казенной части присутствует монограмма короля Георга III (рис. 1), а на дульной части – монограмма главного распорядителя вооружений (Master-general of Ordnance) маркиза Чарльза Корнуоллиса (рис. 2), обозначающие государственную принадлежность орудия¹⁶.

На пушках отсутствуют следы переделки или доработки под параметры российской артиллерии, такие как следы установки отечественных прицельных приспособлений или переделка цапф. Калибр, указанный в «Описании артиллерийского зала» И.Д. Талызина для обеих пушек, составляет 4,6 дюйма (117 мм)¹⁷, что в целом соответствует принятому в Великобритании калибру 12-фунтовых пушек – 117,5 мм¹⁸. Однако в «Историческом каталоге С.-Петербургского Артиллерийского музея» Н.Е. Бранденбурга для этих пушек указан калибр 4,8 дюйма (122 мм), что примерно соответствует российскому калибру 120,5 мм¹⁹. Проверить это расхождение методом измерений пока не было возможности, однако представляется, что полагаться следует на данные И.Д. Талызина. Следы принадлежности этих орудий России имеются только в виде обозначения веса орудий в русской системе мер, грубо насеченного на цапфах: 55 пудов 36 фунтов (915,7 кг).

В коллекции ВИМАИВиВС имеется также британская левая 6-фунтовая пушка малой пропорции конструкции Томаса Блоумфилда, поступившая из рижского артиллерийского гарнизона в 1817 г. вместе с лафетом и передком²⁰. В настоящее время она экспонируется в Кутузовском зале музея. Это орудие было изготовлено в Вулидже в 1799 г. Номер государственной приемки – «ДСХVIII» и заводской номер – «759». На орудии присутствуют такие же признаки государственной принадлежности, что и на 12-фунтовых пушках. На торели под винградом гравирован вес в британской системе маркировки – «6-0-6» (6 hundredweight, 0 quarter, 6 pounds²¹), что составляет около 308 кг.

В отличие от описанных выше 12-фунтовых пушек, это орудие имеет следы переделки под российские стандарты. В первую очередь это касается калибра орудия: 3,8 дюйма (96,5 мм)²², что соответствует российскому калибру, вместо установленных в Британии 3,67 дюйма (93,2 мм)²³. Кроме того, поверхность ствола подготовлена к установке российских прицельных приспособлений: на торели сточен прилив, к которому должен был крепиться британский прицел, а также сточена верхняя часть винграда, а на образовавшейся площадке сделана крестообразная разметка. Такие площадки стали делать на всех российских орудиях с весны 1808 г. «для лучшего и удобнейшего установления и поверки орудий»²⁴ и для того, чтобы в процессе эксплуатации размещать на этой площадке квадрант, при помощи которого можно было определить угол наклона цапф и сделать соответствующую поправку при прицеливании, либо использовать для придания стволу больших углов возвышения, чем позволял диоптр. Однако следов установки российских прицелов А.И. Маркевича или И.П. Кабанова нет, равно как нет следов установки мушки. Следов обработки цапф не обнаружено. На торельном кольце нацарапан вес в российской системе мер: 18 пудов 20 фунтов (305,5 кг).

Как видно, орудие было в целом подготовлено к использованию в российской артиллерии, но по каким-то причинам так и не поступило в войска.

На сегодняшний день удалось обнаружить сведения о восьми британских 6-фунтовых пушках, поступивших в 1808 г. на вооружение двух конноартиллерийских рот. 15 июля во вновь

сформированную конную роту майора Ирицкого 17-й артиллерийской бригады было отправлено «пушек 6-фунтовых аглицких с диоптрами и мушками на цапфах с медными накладками»²⁵ – три. Все они были «приняты из ведомства цейхвартера Васильева доставленные из Ревеля в 1800-м году, а накладки к цапфам зделанныя вольным мастером в 1806-м году»²⁶. Лафеты к этим пушкам были сделаны обычные, положенные русским 6-фунтовым пушкам. В роту поступили пушки со следующими идентификационными данными:

№ 393, изготовленная в 1795 г., весом 18 пудов 12 фунтов;

№ 367, изготовленная в 1795 г., весом 17 пудов 35 фунтов;

№ 769, изготовленная в 1799 г., весом 18 пудов 33 фунта.

9 сентября во вновь сформированную конную роту майора О.К. Паркинсона Санкт-Петербургской резервной бригады были отправлены пять пушек «аглицких на цапфах с медными накладками»²⁷. У этих пушек были следующие идентификационные данные:

№ 777, изготовленная в 1794 г., весом 18 пудов 12 фунтов;

№ 346, изготовленная в 1795 г., весом 18 пудов 15 фунтов;

№ 426, изготовленная в 1796 г., весом 18 пудов 22 фунта;

№ 785, изготовленная в 1799 г., весом 18 пудов 27 фунтов;

№ 771, изготовленная в 1799 г., весом 18 пудов 22,5 фунта.

Первые четыре орудия «приняты из ведомства цейхвартера Васильева доставленные из Ревеля в 1800-м году, а накладки медныя к цапфам зделанныя вольным мастером в 1806-м году». Последняя пушка была доставлена в Санкт-Петербург в 1807 году «от Ригской цытадельной артиллерийской команды»²⁸.

Поступление британских стволов именно в конную, самую подвижную артиллерию не случайно. Сравнение параметров российских и британских 6-фунтовых пушек показывает, что британские орудия были значительно легче российских: 18,6 против 20–22 пудов. Выигрыш в весе был как за счет меньшей на 10 см длины, так и за счет меньшей толщины стенок ствола (уменьшение на 1,5–5 мм). При этом расположение цапф (центровка) британских пушек было совместимым с российскими лафетами, а разницу в толщине заплечиков, как видно из процитированных документов, нивелировали за счет медных накладок, конструкция которых неизвестна. Вероятнее всего, это бы-

ли свободно надевавшиеся на цапфы шайбы, которые не позволяли более тонким английским стволам смещаться между станинами российского лафета. В приведенной здесь таблице даны параметры описанных выше орудий.

	Калибр	Длина орудия без винграда	Расстояние от торели до середины цапф	Масса
British Blomfield M1788 light 6-pdr canon ²⁹	3,688 in. 93,2 мм	152,5 см	68 см	6 cwt 305 кг
Российская 6-фунтовая пушка образца 1792/95 г. ³⁰	3,767 in. 95,7 мм	162,5 см	72,5 см	20–22 пу. 330–360 кг

В целом использование небольшого количества случайно оказавшихся в России британских 6-фунтовых пушек было не более чем курьезом, иллюстрирующим напряжение сил при наращивании военной мощи в преддверии главного столкновения с империей Наполеона, но не оказавшим никакого воздействия на развитие отечественной артиллерии. Однако этот эпизод имел неожиданное продолжение.

В каталоге Кремлевской коллекции трофейных орудий 1812 г. В.А. Петрова³¹ можно встретить краткое описание двух 6-фунтовых «ганноверских» пушек, якобы захваченных в свое время французами и ставших в 1812 г. трофеями русского оружия³². Положившись на ошибочную атрибуцию, сделанную в 1813–1815 гг., коллектив исследователей под руководством Петрова³³ не стал подробно изучать эти орудия, хотя авторам было известно, что в Артиллерийском музее в Петербурге хранятся такие же орудия, определенные как английские, и их происхождение известно.

Напротив, находясь во власти ложной версии и испытывая недостаток в информации об иностранной артиллерии, авторы закрепили ошибочную атрибуцию, расшифровав изображенный на пушках вензель главного распорядителя вооружений маркиза Корнуольского как вензель некоего «великого герцога Георга», видимо имея в виду принадлежавший королю Георгу III титул курфюрста Ганновера³⁴.

Как и во многих других случаях в каталоге Петрова, описание этих пушек изобилует пропусками и ошибками³⁵. Ниже можно увидеть сравнительную таблицу идентификационных данных этих орудий по результатам современного осмотра и опубликованных Петровым в 1911 г.

	Игошин	<i>Петров</i>	Игошин	<i>Петров</i>
Идентификаторы	Арт-090	<i>109 на стр. 31</i>	Арт-794	<i>2 на стр. 57</i>
Страна	Британия	<i>Ганновер</i>	Британия	<i>Ганновер</i>
Дата изготовления	1799	<i>1799</i>	1795	<i>1767</i>
Мастер	Jo.&Hy. King	<i>HtRing</i>	F. Kinman	<i>Kinman</i>
Номер орудия	769	<i>769</i>	367	<i>нет данных</i>
Указанный вес	18 пу. 33 ф.	<i>18 пу. 33 ф.</i>	17 пу. ? ф.	<i>нет данных</i>

В то же время, несмотря на ошибки и лакуны, это описание позволило заметить совпадение номера, даты производства и веса одной из «ганноверских» пушек с «аглицкой» пушкой, поступившей в 1808 г. в конную роту майора Ирицкого (с ноября 1808 г. роту майора Д.Ф. Кандыбы). Осмотр находящегося в Кремле 6-фунтовых пушек позволил прийти к однозначному выводу, что обе они принадлежали к орудиям этой роты.

Обе пушки конструктивно и по декоративной отделке идентичны уже описанной 6-фунтовой пушке малой пропорции конструкции Томаса Блоумфилда из коллекции ВИМАИВиВС. Одна из них³⁶ была изготовлена в Вулидже в 1799 г. Номер государственной приемки – «ДСХХI» и заводской номер – «769». Вес в российской системе мер – 18 пудов 33 фунта (311 кг). Британский вес под винградом из-за неудобного расположения не удалось четко рассмотреть, предположительно – «6-0-5», что составляет примерно 307 кг. Вторая пушка³⁷ была изготовлена в Лондоне в частной мастерской Френсиса Кинмана³⁸ в 1795 г. Номер государственной приемки – «ССХХХIII» и заводской номер – «367». В настоящее время насеченный на торельном кольце вес в российской системе мер не просматривается. По-видимому, он был сбит в результате регулярной очистки стволов от

наледи. Однако на имеющихся в распоряжении хранителей коллекции сделанных несколько лет назад фотографиях еще можно рассмотреть выбитую надпись «17 пу.» и неразборчивое число фунтов. Опираясь на данные о пушках из роты Д.Ф. Кандыбы, можно восстановить маркировку: 17 пудов 35 фунтов (295 кг). Британский вес под винградом рассмотреть не удалось. Возможно, он отсутствует. Левая цапфа отбита.

Обе пушки имеют следы переделки под российские стандарты. Калибр расточен до 96 мм. Так же, как пушка из ВИМАИВиВС, стволы из Музеев Московского Кремля подготовлены к установке российских прицелов: сточены приливы на торели, к которым должен был крепиться британский прицел, а также сточена верхняя часть винграда. Но, в отличие от пушки из Санкт-Петербурга, на этих орудиях присутствуют следы установки отечественных прицельных приспособлений: диоптра А.И. Маркевича и привинчивавшейся пирамидальной мушки³⁹. Однако «медных накладок» или их следов на цапфах не обнаружено. Это в целом соответствует сделанному прежде предположению, что они были выполнены в виде свободно надевавшихся на цапфы шайб, поэтому легко могли быть утрачены в ходе бытования стволов после отделения от лафетов.

Изучение истории участия конной № 5 роты 2-й Резервной артиллерийской бригады в Отечественной войне 1812 г. дает ответ, как же попали эти две пушки в Кремль. Рота Д.Ф. Кандыбы оказалась самой невезучей из всех рот российской артиллерии, потеряв в общей сложности 12 орудий.

25 июля (13 августа) в сражении при Островно 5-я конная рота потеряла 6 орудий (3 пушки и 3 единорога), 30 человек убитыми, 11 пропавшими без вести и 18 ранеными (включая самого Д.Ф. Кандыбу)⁴⁰. В Журнале генерал-квартирмейстера 1-й Западной армии К.Ф. Толя обстоятельства потери орудий описаны следующим образом: «2 эскадрона лейб-гусар, за коими следовали 6 орудий конной артиллерии роты Кандыбы, открыв неприятеля и преследуя его слишком горячо, наскakали на всю неприятельскую конницу, которая их обратила до нашей пехоты. При сем случае все шесть орудий достались в руки неприятеля»⁴¹. А.П. Ермолов в своих «Записках» уточняет: «Неосмотрительностью командира двух эскадронов лейб-гусарского полка потеряно шесть орудий конной артиллерии. ...Эскадроны введены

в лес, преследуя неприятельские аванпосты, внезапно атакованные опрокинуты, орудия захвачены, не снятые с передков»⁴². Запада была устроена силами 4-й бригады легкой кавалерии бригадного генерала барона де Пире (de Piré), в которую входили французские 8-й гусарский и 16-й конно-егерский полки.

В конце июля, начале августа по юлианскому календарю, конная рота подполковника Кандыбы была пополнена орудиями из конных рот № 20 и № 24 2-й Запасной артиллерийской бригады (по 3 орудия из каждой)⁴³, поэтому в Бородинском сражении 26 августа (7 сентября) она принимала участие уже в полном 12-орудийном составе.

Наиболее полно на сегодняшний день участие роты Кандыбы в Бородинском сражении описано в статьях А.П. Ларионова⁴⁴ и, в особенности, С.В. Потрашкова⁴⁵. «5-я конно-артиллерийская рота подполковника Д.Ф. Кандыбы была в составе 1-й Западной армии и в день битвы была включена в артиллерийский резерв и первоначально располагалась позади 4-го кавалерийского корпуса. Затем она была введена в боевую линию слева от батареи Раевского и приняла участие в финальной стадии битвы за Семеновские флеши и отражении «второй» атаки на батарею Раевского. В развернувшейся жестокой артиллерийской дуэли с французскими батареями рота понесла большие потери. ... Лишившаяся половины личного состава и больше половины лошадей, рота была обездвижена и стала добычей неприятельской кавалерии, что вероятно произошло между 11 и 12 часами, когда французская конница атаковала русские позиции за Семеновским оврагом. К этому времени должно относиться спасение харьковскими драгунами шести орудий конной роты»⁴⁶. Другие шесть орудий (вновь 3 пушки и 3 единорога) были утрачены. Рота потеряла 34 человека убитыми, 15 пропавшими без вести и 61 человека, вновь включая подполковника Д.Ф. Кандыбу, ранеными⁴⁷. Предположительно орудия были захвачены польскими уланами, возможно 9-го уланского полка⁴⁸.

Установить, в каком именно из этих двух сражений были захвачены пушки, попавшие в коллекцию Музеев Кремля, на доступной источниковой базе не представляется возможным. Но не вызывает сомнения, что эти орудия были отбиты российскими войсками в ходе изгнания наполеоновской армии из пределов России. Ввиду того, что использование иностранных

стволов в российской полевой артиллерии имело весьма ограниченный масштаб, их правильная атрибуция рядовыми чиновниками была крайне затруднительна. Именно поэтому эти отбитые у противника пушки не российского производства были отнесены к числу артиллерийских трофеев Отечественной войны 1812 г., предназначенных для изготовления памятного столпа в Москве⁴⁹.

Примечательно, что ошибочная атрибуция этих пушек наложила отпечаток на представления об истории материальной части европейской артиллерии, утвердив точку зрения, что в Великобритании и Ганновере в период наполеоновских войн была единая артиллерийская система. Даже введение в научный оборот новых сведений об артиллерии курфюршества Ганновер, наглядно показывающих системные различия британских и ганноверских орудий, не изменило в полной мере традиционные представления⁵⁰. Переосмысление наличия в Московском Кремле и Музее армии в Париже британских орудий, атрибутированных как ганноверские, породило новую версию, о снабжении изготовленными в Вулидже орудиями ганноверских войск на континенте⁵¹. И если секрет московских пушек теперь раскрыт, то парижские артефакты еще остаются предметом для исследования.

Установление истинной принадлежности двух 6-фунтовых пушек британского производства из коллекции Музеев Московского Кремля, находившихся на вооружении российской конной № 5 роты, дает нам объективное знание еще об одном эпизоде отечественной военной истории; позволяет скорректировать некоторые нюансы наших представлений об истории развития материальной части артиллерии нескольких европейских стран: России, Британии, Ганновера, наполеоновской Франции; позволит музею скорректировать в будущем экспозиционную и научную работу с данными предметами. Представляется, что поиск сведений об остальных английских пушках, попавших в 1800 г. в Россию, может привести к новым открытиям.

Это исследование не могло бы быть проведено без многосторонней помощи коллег из Государственного Исторического музея, Музеев Московского Кремля и Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Хочется высказать искреннюю и глубокую благодарность за помощь и совмес-

тную работу: А.К. Левыкину, В.М. Безотосному, В.Р. Новоселову, С.П. Орленко, А.Н. Чубинскому, С.В. Ефимову, Е.А. Бочкову, Л.П. Рудаковой.

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1972. С. 12–15.

² См. подробнее: Игошин К.Г. Некоторые сведения об изменениях в организации российской полевой артиллерии 1803–1812 гг. // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: Материалы Всеросс. науч. конф. Малоярославец, 2011. С. 50–51.

³ Научный архив ВИМАИВиВС (далее – НАВИМАИВиВС). Ф. 3. Оп. Арсенальная. Д. 2318. Л. 21–22.

⁴ В документации изучаемого периода сухопутная артиллерия разделяется на так называемую «медную», к которой относятся изготовленные из артиллерийского металла (артиллерийской бронзы) орудия полковой, конной, полевой и осадной артиллерии; и «чугунную», к которой относятся изготовленные из чугуна орудия крепостной артиллерии.

⁵ НАВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инспекторская. Д. 640. Л. 3–8.

⁶ Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 190. Ед. хр. № 1. Л. 33.

⁷ См. подробнее: Игошин К.Г. Указ. соч. С. 58–66.

⁸ НАВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера. Д. 5502. Л. 8–9 об.

⁹ Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. Т. 5. СПб., 1853. С. 340.

¹⁰ Там же. С. 57, 361.

¹¹ В «Историческом каталоге С.-Петербургского Артиллерийского музея» Н.Е. Бранденбурга (Ч. III, СПб., 1889. С. 117–118) говорится о десяти таких орудиях, однако нами выявлены сведения об одиннадцати, и нет оснований полагать, что этот список исчерпывающий. По-видимому, десять британских орудий – это число прошедших через документооборот Артиллерийского музея.

¹² Сэр Томас Блоумфилд (Sir Thomas Blomefield, 1744–1822) в 1780 был назначен генерал-инспектором вооружений (Inspector-General of Ordnance) и совместно с литейщиком Сэмюэлем Уолкером (Samuel Walker, 1742–1792) разработал новую систему артиллерийского вооружения, утвержденную в 1784/88 гг. Орудия этой системы стали поступать в войска с начала 90-х гг. XVIII в. и в течение двух десятилетий постепенно вытеснили прежние образцы. См. подробнее: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Napoleonic Artillery*. Ramsbury, 2007. S. 100, 103.

¹³ Джон Кинг (John King, ?–1813) с середины 80-х гг. XVIII в. был старшим мастером, а с 1797 главным литейщиком в Вулдидже. Его младший брат Генри (Henry King, ?–1825) – его помощником и заместителем. См. подробнее: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 100; Henry C., Delf B. *British Napoleonic Artillery 1793–1815 (1)*. Field Artillery. Osprey Publishing, Oxford, 2002. S. 12.

¹⁴ Инв. № 10/47.

¹⁵ Инв. № 10/48.

¹⁶ Чарльз, 1-й маркиз Корнуоллис (Charls, 1st Marquess Cornwallis, 1738–1805), главный распорядитель вооружений (Master-General of Ordnance), 1795–1801. См. подробнее: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 96–99.

- ¹⁷ Талызин И.Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 г. СПб., 2006. С. 101.
- ¹⁸ Franklin C.E. *British Napoleonic Field Artillery*. Spellmount. Cirencester Road, Chalford Stroud, 2008. S. 194, 267; Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 102.
- ¹⁹ Бранденбург Н.Е. Указ. соч. Ч. III. С. 116–117.
- ²⁰ Ствол: Инв. № 10/49. Лафет: Инв. № 31/9. Талызин И.Д. Указ. соч. С. 15.
- ²¹ Hundredweight (CWT) = 112 pounds. Quarter = 28 pounds. Pound = 0,454 кг.
- ²² Бранденбург Н.Е. Указ. соч. С. 117–118.
- ²³ Franklin C.E. *Op. cit.* S. 230, 266; Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 102.
- ²⁴ НАВИМАИВнВС. Ф. 3. Оп. Арс. Д. 2130. Л. 1–3.
- ²⁵ Там же. Оп. ШГФ. Д. 5502. Л. 99.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. Л. 126.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Franklin C.E. *Op. cit.* S. 266.
- ³⁰ Легкие 6-фунтовые пушки были разработаны для гатчинской артиллерии царевича Павла Петровича в 1792. В 1795 на вооружение новоучрежденной конной артиллерии были приняты пушки с немного более толстыми стенками ствола. См. подробнее: Аракчеев А.А. Краткое Историческое описание древних Российских пушек, с приобщением некоторых разсуждений, о 12 фунтовых новых пушках. СПб., 1807. С. 9; Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. СПб., 1851. С. 127; Юркевич Е.И. Развитие материальной части артиллерии и инженерной команды гатчинских войск // Сборник исслед. и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Вып. VIII. СПб., 2006. С. 353–355.
- Технические характеристики составлены по: ОР РНБ. Ф. Эрм. № 139. Л. 72; Маркевич А.И., Плотно К.К. Чертежи всем полковым и батарейным орудиям, их лафетам, передкам, зарядному ящику с гнездами разных калибров и всей принадлежности оных орудий. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериию его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. СПб., 1805.
- ³¹ Петров В.А. Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911.
- ³² Там же. С. 6; Табл. VI между с. 6 и 7, рис. № 39 и № 40; С. 31, № 109; С. 57, № 2; С. 74.
- ³³ В.А. Петров, С.Н. Колпаков, В.Ф. Ярополов, при содействии П.И. Шукина, В.А. Афанасьева, Ю.В. Арсеньева и П.С. Шереметева, Д.П. Струкова.
- ³⁴ Петров В.А. Указ. соч. С. 6.
- ³⁵ См. подробнее: Игошин К.Г. Описание коллекции трофейных артиллерийских орудий Музея-панорамы «Бородинская битва» (Электронный ресурс) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 31–32, 34, 37, 40. URL: <http://www.milhist.info/2012/03/29/igoshin> (дата обращения: 29.03.2012); Игошин К.Г., Хомченко С.Н. Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Международ. науч. конф. 2–4 сентября 2013 г. Бородино, 2014. С. 127–130; Игошин К.Г. Трофейные орудия 1812 года из «Кремлевской коллекции» в собраниях музеев России и Белоруссии // Отечественная война 1812 года и рос-

сийская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: материалы XXI Всеросс. науч. конф. Малоярославец, 2014. С. 60.

³⁶ Арт-090.

³⁷ Арт-794.

³⁸ Френсис Кинман (Francis Kinman, 1740–1825) имел частные литейные производства в центре Лондона и выполнял многочисленные государственные подряды. См.: Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 100; Henry C., Delf B. *Op. cit.* S. 12.

³⁹ С конструкцией этих прицельных приспособлений можно познакомиться в издании: Плотно К.К. Чертежи пантонной фуры переднему и заднему ходам, пантону с его принадлежностями, походной кузницы, постановлению на всех орудиях полевой артиллерии мушек и диоптров, заготовлению разного леса для всех до полевой артиллерии касающихся предметов, повозкам для инструментов, роспусков и вновь исправленным оковкам при полковых и батарейных лафетах, при батарейном передке и зарядном ящике. Сочинены по Высочайшему повелению Его Императорского Величества в правление артиллериию его сиятельства всей артиллерии инспектора графа Аракчеева. Ч. II. СПб., 1807. Чертеж № 6.

⁴⁰ Поликарпов Н.П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. (Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года). М., 2011. С. 98.

⁴¹ 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников Гос. Ист. музея / Сост. Ф.А. Петров и др. М., 1991. С. 89.

⁴² Ермолов А.П. Записки. 1798–1826 гг. М., 1991. С. 140.

⁴³ Коншин Н.М. Записки // Исторический вестник. СПб., 1884. Т. 17. № 8. С. 282.

⁴⁴ Ларионов А.П. Использование артиллерии в Бородинском сражении // 1812 год. К 150-летию Отечественной войны. Сб. ст. М., 1962. С. 116–133.

⁴⁵ Потрашков С.В. К вопросу об участии Харьковского драгунского полка в Шевардинском бою и Бородинском сражении // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: Материалы Международ. науч. конф., 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 123–131.

⁴⁶ Там же. С. 128.

⁴⁷ Бородино. Документы, письма, воспоминания / Под ред. Л.Г. Бескровного, Г.П. Мещерякова. М., 1962. С. 210.

⁴⁸ См. подробнее: Потрашков С.В. Указ. соч. С. 129.

⁴⁹ Петров В.А. Указ. соч. С. 13.

⁵⁰ Dawson A.L., Dawson P.L., Summerfield S. *Op. cit.* S. 120–123.

⁵¹ *Ibid.* S. 122.